

Памяти Н.И. Исцеленнова

Наступила вторая годовщина кончины Н. И. Исцеленнова, волею Божией скончавшегося на 90-ом году жизни 24 февраля 1981 года в Париже. Ушел он в мир, духовную реальность которого он так глубоко чувствовал в русской иконе.

Сын городского головы Иркутска И. Ф. Исцеленнова и Н. Н. Пятидесятниковой, Николай Иванович любил говорить, что дальние его предки были русские плотники-древододелы. Николай Иванович чувствовал себя их наследником, получив от них крепкую натуру настоящего сибиряка.

Николай Иванович был художником-архитектором Императорской Академии Художеств в Петербурге. Еще студентом сотрудничал он с архитекторами В. Покровским, Н. Милеевым и палехскими иконописцами во время реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме в 1911 году при подготовке празднования 300-летия Дома Романовых. Там, в Костроме, под влиянием древнерусского искусства у него окончательно оформилось желание посвятить всю свою жизнь храмо-строительству.

Николай Иванович сотрудничал также с В. Покровским, А. Щусевым и другими выдающимися архитекторами, руководившими постройкой новых храмов в древнерусском стиле в Петербурге и Москве до войны 1914 года.

Едва успев окончить Академию, Николай Иванович после кончины отца взял на себя заботу о больной матери. С ней в феврале 1920 года ему пришлось бежать в Финляндию.

По словам участницы этого бегства Г. Г. Гроар, Николай Иванович пришел к ним однажды в Петрограде и сказал: «Понимаете? Больше не могу выносить этого хамства; я предпочитаю подметать улицы за границей, чем терпеть здесь это безобразие. И мать моя больна и истощена, а мне нечем ее кормить!».

Местные контрабандисты дали им сани, и они отправились в путь в зимнюю стужу через Финский залив в Финляндию, где у Николая Ивановича жила сестра, которая была замужем за финским дипломатом. В метель, брошенные проводниками и обстреливаемые пограничной стражей, холодные и голодные, они думали, что и им придет конец. Тогда Николай Иванович посадил старшего из ехавших с ними мальчиков в сани к своей больной матери и сказал: «Я его с моей матерью доведу туда, а за вами пришло помощь». Так он и сделал.

В Финляндии произошло его знакомство и бракосочетание с так горячо им любимой Марией Александровной Лагарио (Волею Божией скончавшейся 16 марта 1979 года), художницей, ученицей И. Я. Билибина и Е. Н. Лансере, выставивших свои картины на одной из последних выставок «Мира Искусства» в России.

Николай Иванович и Мария Александровна вместе были участниками Брюссельской выставки 1928 года, которая стала «Лебединой песней» русской живописи в изгнании.

За рубежом начались их тяжелые странствования: Берлин, Прага, Париж. В Париже, в русской церковной среде они нашли подходящую их духу обстановку, где Н. И. снова начал думать об основании и устройстве малых и больших православных беженских храмов. Он никогда не отказывал никому ни в добром совете, ни в указании архитектора-специалиста по постройке и убранству церквей. В эти годы Николай Иванович примыкает к

группе известных деятелей — И. Билибина, Д. Стеллецкого, П. Муратова, Альберта Бенуа, кн. Ширинского-Шахматова, начавших еще в России работать над «Открытием иконы» и желающих возродить русское искусство, опираясь на красоту древнерусской иконы. В 1927 году под председательством В. П. Рябушинского в Париже было основано «Общество 'Икона'». Это был период сооружения иконостаса церкви Сергиевского Подворья, иконостаса храма Знамения Божией Матери в Париже и постройки кладбищенской церкви в Сент-Женевьев де Буа.

В 1951 году Николай Иванович становится председателем общества «Икона». Свою деятельность он посвящает изучению правильного понимания иконы, ее богослужебного назначения и духовной связи с устоями православного древнерусского искусства. Постепенно он стал одним из ведущих иконоведов и специалистом по архитектуре древних храмов, к нему стали обращаться за советами со всего мира.

Свидетельством его творческого пути в изгнании, его вкуса, выдержанности и чистоты стиля остается воздвигнутый по его проекту «Храм-Памятник» в Брюсселе, построенный в память Царя-Мученика. Храм этот отличается исключительной классической простотой и красотой. Еще недавно, благодаря заботам Николая Ивановича, были отлиты для этого храма колокола, и после долгих музыкальных исканий удалось добиться «ростовского звона».

Сегодня брюссельский храм считается достопримечательностью города. Богатый иконостас и внутреннее убранство, создающие иконное молитвенное настроение, делают этот храм памятником православного благолепия в наше время.

О деятельности Николая Ивановича была в те годы написана газетная статья, названная «Уголок России в Монбельяре» и подписанная И. К. В ней, в частности, говорилось: «План устройства иконостаса со всеми деталями в древнеправославном стиле (14-15 веков), в лучших его традициях, был выполнен арх. Н. И. Исцеленновым совершенно бесплатно. Мало того: Н. И. не пожалел своего времени, которого у него и без того не хватает, приехал в Монбельяр, чтобы преподать все необходимые указания для осуществления проекта, вплоть до «регуляции» лучей света, чтобы тени на иконах были устранены.»

Николай Иванович как общественный деятель, знакомый и друг был необыкновенно обаятелен. Всегда чувствовалась талантливо-вдохновенная, бескорыстная его натура, человеколюбие, многосторонность его культуры, большая эрудиция и эстетическая чуткость.

После Николая Ивановича остался очень своеобразный и научно интересный труд о русских высоких иконостасах. Там он пишет: «Православная Церковь отличается от церквей иных исповеданий иконостасом, несущим иконы, а без икон храм не был бы православным».

Члены общества «Икона» надеются найти возможность издать эту работу об иконостасах с многочисленными рисунками, исполненными Николаем Ивановичем, с благой памятью о своем многолетнем Председателе.

Мир праху его!